

14. Kokyshev L. V. *Women. Novels*. Barnaul, 1977 (transl. from Alt. by A. U. Kitajnik).
15. Kainchin D. B. *Shout from the top. Story*. Barnaul, 1983 (transl. from Alt. by A. U. Kitajnik).

УДК 7.036

Г. Ж. Альназарова, Павлодар

ВЛИЯНИЕ ПСИХОАНАЛИЗА НА ФОРМИРОВАНИЕ СЮРРЕАЛИЗМА

Рассматривается влияние основных положений психоаналитической философии на формирование эстетических идей и творческую практику сюрреализма.

Ключевые слова: психоанализ, сюрреализм, бессознательное, сублимация.

G. Zh. Alnazarova, Master of Philosophy, senior lecturer of the department of Law, History and Sociology of Innovative University of Eurasia, Pavlodar

INFLUENCE OF PSYCHOANALYSIS ON FORMATION OF SURREALISM

The article examines the impact of the main provisions of psychoanalytic philosophy on the formation of aesthetic ideas and creative practice of surrealism.

Key words: psychoanalysis, surrealism, unconscious, sublimation.

Используя теоретические положения интуитивной философии, сюрреалисты нуждались в психологическом обновлении своих иррациональных приемов в искусстве. Как нельзя кстати на рубеже XIX–XX вв. появляется психоанализ, разработанный

ный З. Фрейдом. Новая психология доказывала, что бессознательная жизнь людей — бурная, активная, определяющая поведение, идеи, творческие возможности, — развивается по таким законам, которые не имеют ничего общего ни с моралью, ни с рассудком, ни с «вечными ценностями». Психика подчинена вечным непознаваемым законам, заявил венский ученый. И эстетика, и творческая практика сюрреализма складывались под влиянием этих психологических идей Фрейда.

Фрейдизму посвящены сотни научных работ, статей, публикаций. Ежегодно издается множество материалов, освещающих деятельность Фрейда и его школы, включая протоколы психоаналитических сеансов, созданы энциклопедии психоанализа. Поэтому мы не остановимся на подробном анализе теорий Фрейда, рассмотрим круг тех вопросов, в свете которых можно проследить влияние, оказанное психоанализом на сюрреализм.

Психоаналитическая философия ориентирована прежде всего на выявление основ человеческого бытия, структурных элементов психики, принципов развертывания жизнедеятельности человека и мотивов его поведения. Человеческая душа становится главным объектом изучения психоанализа. Эрих Фромм, один из самых известных последователей Фрейда, писал: «Фрейд — последний представитель рационализма Просвещения и первый, кто показал его ограниченность. Он осмелился прервать песни триумфа, которые распевал чистый интеллект. Фрейд показал, что разум — ценнейшее и человечнейшее из качеств человека — сам подвержен искажающему воздействию страстей и только понимание этих страстей может освободить разум и обеспечить его нормальную работу. Он показал как силу, так и слабость человеческого разума» [1, с. 147].

З. Фрейд с помощью строгой науки взялся врачевать человеческую душу. Известно, что главным регулятором человеческого поведения служит сознание. Фрейд открыл, что за сознанием скрыт глубинный, «кипящий» пласт неосознаваемых личностью могущественных стремлений, влечений, желаний. Будучи лечащим врачом, он столкнулся с тем, что эти неосознаваемые мотивы и переживания могут серьезно отягощать жизнь и становиться причиной нервно-психических заболеваний. Это направило его на поиски средств избавления своих пациентов от конфликтов между тем, что говорит их сознание, и потаенными, слепыми, бессознательными побуждениями. Так и родился фрейдовский метод исцеления души, названный психоанализом.

Организация психической жизни выступает у Фрейда в виде модели, имеющей своими компонентами различные психические инстанции: «оно», «Я» и «сверх-Я». Бессознательное «оно» представлено в качестве унаследованного человеческой организацией глубинного слоя, в недрах которого копошатся скрытые душевные движения, выражающие безотчетные влечения человека. Сознательное «Я» — посредник между «оно» и внешним миром, инстанция, предназначенная для содействия в деле оказания влияния этого мира на бессознательную деятельность индивида. «Сверх-Я» — инстанция, олицетворяющая собой императивы долженствования и запреты социокультурного характера. «Я» пытается подчинить «оно», создавая лишь видимость своего превосходства над ним. «Сверх-Я» тоже может властвовать над «Я», выступая в роли совести или чувства вины. В итоге «Я» оказывается в тисках многообразных противоречий, являясь «несчастливым», подверженным тройной угрозе: со стороны внешнего мира, вожделий «оно» и строгости «сверх-Я». Душевная жизнь человека непрерывно потрясается конфликтами. От напряжений, испытываемых под давлением различных сил, «Я» спасается с помощью защитных механизмов, позволяющих приспосабливаться к внешнему миру. Вытеснение — произвольное устранение из сознания чувств, мыслей и стремлений к действию. Перемещаясь в область бессознательного, они продолжают мотивировать поведение, оказывают на него давление, переживаются в виде чувства тревожности. Регрессия — соскальзывание на более примитивный уровень поведения или мышления. Сублимация — один из механизмов, посредством которых замещается сексуальная энергия, перемещаясь на несексуальные объекты, разряжается в виде деятельности, приемлемой для индивида и общества, одна из разновидностей сублимации — творчество.

Человек руководствуется в жизни двумя принципами: психическая деятельность бессознательного «оно» подчиняется принципу удовольствия. Это внутренне присущая каждому индивиду программа функционирования психических процессов, в рамках которой бессознательные влечения автоматически направляются в русло получения максимального удовольствия. Психическая деятельность «я» подчиняется принципу реальности, корректирующему ход протекания психических процессов в соответствии с требованиями окружения и задающему ориентиры, способствующие избежанию потрясений, связанных с невозможностью непосредственного, сиюминутного удовлетворения влечений. Психическая деятельность

бессознательного «оно» подчиняется принципу удовольствия, а психическая деятельность «я» — принципу реальности. В столкновении принципа удовольствия, требующего немедленного удовлетворения влечений, с принципом реальности, объективно ограничивающем индивидуальные побуждения, Фрейд увидел истоки психических неврозов и социальных конфликтов. Сообразуясь с реальностью внешнего мира, «Я» вытесняет в бессознательное неприемлемые желания и идеи (сексуальные, эгоистические, асоциальные), сопротивляется их попыткам проникнуть в сознание. Сохраняющие активность неразряженные желания находят «окольные пути» проникновения в сознание, маскируясь посредством механизмов бессознательно-го. К числу таких путей относятся грезы, случайные ошибочные действия, шутки, обмолвки, а также явления психической патологии, симптомы невроза, «сновидения», которые Фрейд назвал «королевской дорогой в бессознательное».

Надо сказать, что именно работа «Толкование сновидений», посвященная их изучению, произвела наиболее сильное впечатление на сюрреалистов. В своем манифесте 1924 г. Бретон указывает на такие важные особенности теории З. Фрейда, как «непрерывность сновидения», его большая логичность по сравнению с деятельностью бодрствующего сознания, удовлетворение от увиденного во сне. Сюрреалисты, отворачиваясь от действительности, очень часто обращались к своим фантазиям и сновидениям, черпая из них символы и претворяя их в художественные образы. По Фрейду «сценарий» сновидений при его кажущейся нелепости — не что иное, как код потаенных желаний, которые удовлетворяются в образах-символах этой ночной жизни. Фрейд объяснял образы сновидений как разряды аффектов, источник энергии которых скрыт в бессознательном, в аффектах страха, влечениях и других переживаниях, вытесненных из дневной жизни. Они говорят о себе на особом символическом языке, который попытался расшифровать Фрейд в работе «Толкование сновидений».

Понятие «влечение» — мотор всех действий, мыслей, переживаний человека, пожалуй, ключевое в теории Фрейда. Изучая человеческую душу, он опирался на созданное науками о природе, использует и понятие «энергия», сложившееся в физике, и понятие «инстинкт», разработанное Ч. Дарвином. Но оба эти понятия были преобразованы Фрейдом. Термину «энергия» он придает значение психологического «заряда», служащего источником влечения. Этот «заряд» изначально заложен в организме и в этом смысле подобен

инстинкту. Следуя биологическому стилю мышления, Фрейд выделяет два инстинкта (влечения). Сексуальное влечение, включающее в себя не только половое влечение во всем его многообразии, но и весь инстинкт самосохранения — это влечение к жизни (эрос), этот инстинкт был возведен Фрейдом в его психологической теории на царственное место и назван либидо (бессознательное практиковалось как сфера насыщения энергией либидо). Другой род влечений, типичный пример которого садизм, может быть обозначен как влечение к смерти. Этот особый инстинкт, лежащий наряду с сексуальным в фундаменте любых форм поведения, Фрейд назвал древнегреческим термином «танатос», как антипод «Эросу». Это особое тяготение к смерти, уничтожению либо других, либо себя. Агрессивность Фрейд возвел в ранг извечного, заложенного в самой природе человека биологического побуждения. Мотив смерти, разрушения, гниения станет одним из излюбленных в творчестве сюрреалистов, можно вспомнить такие работы, как «Осенний каннибализм», «Предчувствие гражданской войны» С. Дали.

Таким образом, поведением людей правят иррациональные психические силы, влечения, а не законы общественного развития. Интеллект — аппарат маскировки этих сил, а не средство активного отражения реальности. Сам человек, полагал Фрейд, не имеет перед собой прозрачной, ясной картины сложного устройства собственного внутреннего мира со всеми его подводными течениями, бурями, взрывами. Здесь на помощь призван прийти психоанализ с его методом «свободных ассоциаций», который трансформировался в сюрреализме в метод «автоматического письма», вокруг которого на протяжении всей истории сюрреализма шли бесконечные споры. Этот метод позволяет человеку при помощи психотерапевта осознать свои влечения, хотя и подавленные, но продолжающие «взрывать» поведение, влиять на его ход. Техника этого метода представляет собой следующее: пациенту предлагалось, находясь в расслабленном состоянии, расположившись на кушетке, непринужденно говорить обо всем, что ему приходит в голову, не считаясь ни с моральными нормами, ни с последовательностью или уместностью излагаемого, «выплескивать» свои ассоциации, какими бы они ни казались.

В тех случаях, когда пациент испытывал замешательство, начинал запинаться, повторял несколько раз одно и то же слово, Фрейд останавливался, обращая на эти реакции свое внимание, предполагая, что больной, сам того не подозревая, сопротивляется некоторым тайным своим мыслям, причем сопротивляется неосознанно. Такая

сопротивляемость, открытая Фрейдом в его медицинском опыте — явилась важным аспектом в понимании устройства человеческой психики. Выявилась удивительная сложность этого устройства, присутствие в его работе особого внутреннего «цензора», который бдительно следит за тем, что происходит в сознании, пропуская в него или не пропуская различные мысли, представления. Изучая работу бессознательного при помощи метода «свободных ассоциаций», Фрейд сумел описать функционирование бессознательного с помощью анализа обмолвок, ошибок, а также таких симптомов, как страх, фобия, навязчивые идеи, которые представляют собой символические замещения желаний, подавленных или вытесненных в бессознательное, вследствие их несовместимости с существующими социальными нормами, запретами, культурными установлениями. Фрейд констатировал драматический конфликт культуры с эгоистическими устремлениями людей и выдвинул парадоксальное и апокалипсическое положение: с развитием культур у ее носителей возрастает внутреннее ощущение вины, страха, чувство неудовлетворенности. Как верно заметил С. Цвейг, Фрейд не делает человечество счастливей, он делает его сознательнее: «Зигмунд Фрейд — великий подвиг одного, отдельного человека. Он углубил картину мира для целого поколения; я говорю, углубил, а не украсил» [2, с. 16].

И, наконец, остановимся на отношении Фрейда к искусству. Фрейд традиционен в своем восприятии искусства. Парадоксально, что человек, которого ряд направлений искусства XX в. объявил своим предтечей или пророком, был любителем классики и открещивался от своих связей с модернистскими направлениями. Один из друзей прислал Фрейду экспрессионистский рисунок, Фрейд с предельной прямоотой пишет о своем отвращении к этому направлению: «это нежелательная иллюстрация к теории Адлера о том, что именно люди с тяжелыми врожденными дефектами зрения становятся художниками [3, с. 9].

Мягче Фрейд отзывается о сюрреализме, хотя и не дает ему художественной оценки. В 1938 г., после того как его посетил Сальвадор Дали, которого рекомендовал Фрейду его близкий друг С. Цвейг, ученый в письме сообщает писателю: «... на самом деле я хочу поблагодарить Вас за представление вчерашнего визитера. До сих пор я был склонен считать сюрреалистов, которые вроде бы избрали меня своим патроном, обычными лунатиками или, скажем на 95% «обыкновенными» алкоголиками. Однако молодой испанец с его явно искренними и фанатичными глазами, с его превосходным тех-

ническим мастерством вызвал иную оценку. Было бы действительно интересно изучить с позиций психоанализа происхождение такой живописи. Впрочем, в качестве критика каждый волен сказать, что искусство противится извлечению за ту грань, где теряются определенные количественные пропорции между бессознательным материалом и подсознательной обработкой» [3, с. 5].

Современное искусство обнажило душу человека с неизвестной доселе остротой и откровенностью. И поэтому Фрейд явился одним из апостолов этого искусства — не как его ценитель, а как мыслитель, который создал теорию, устремленную к полной правде о природе человека и способную предложить целительные средства, если обнаружит там неприятные глубины. Фрейд оказал свое влияние опосредованно, предложив ряд идей, к которым искусство XX в. двигалось самостоятельно. Он оказался близок к модернизму своей критикой современной культуры, своей попыткой нарисовать более динамический и многосторонний портрет человека, своим обсуждением ранее избегаемых тем (о роли сексуальности, детского эмоционального опыта, бессознательного, влечения к смерти...). Мы уже упоминали о том, что есть параллели между методом психического автоматизма и «автоматическим письмом» сюрреалистов, поэтическими экспериментами Г. Аполлинера, Я. Арагона, П. Элюара. Коротче говоря, Фрейд, будучи консерватором в своих вкусах, оказался революционером в теории.

Итак, бессознательное, согласно концепции Фрейда, — это глубинный фундамент психики, влияющий на сознательную жизнь человека. Главным содержанием «бессознательного» являются инстинктивные побуждения и влечения, которые, освобождаясь из-под «деспотического влияния» разума и сублимируясь в другие виды энергии, становятся источником развития искусства. В искусстве и снах бессознательное выступает с наибольшей непосредственностью, и именно в них открывается истинный путь познания «естественной» сущности человека. Вслед за Фрейдом сюрреалисты видели во сне или бредовой галлюцинации лучший способ прорыва в глубины бессознательного. Принцип фрейдистского психоанализа — принцип «свободных ассоциаций», представляющий собой подсознательную взаимозависимость различных бессвязных мыслей, оказал влияние не только на становление «автоматического письма», но и на сложение одного из основных приемов сюрреалистов, который можно назвать «правилом несоответствий» или принципом «сочетания несочетаемого», суть которого состоит

в том, что сближаются совершенно чуждые друг другу образы, в чуждой им ситуации, что создает впечатление гнетущей противоестественности.

Апеллируя к Фрейд и его школе, сюрреализм получил возможность настаивать, что он не беспочвенная выдумка, фантазия, а новое слово в понимании человека, искусства, мира. Это была такая прочная основа, что не приходится удивляться влиятельности и распространности сюрреализма на протяжении всего прошлого столетия. Как не приходится удивляться тому, что молодые казахстанские художники все чаще и чаще обращаются в своем творчестве к сюрреалистичному видению мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фрейд З. Художник и фантазирование. М., 1995.
2. Цвейг С. Зигмунд Фрейд // Врачевание и психика. М., 1990.
3. Фрейд З. Введение в психоанализ. М., 1989.

BIBLIOGRAPHY

1. Freud Z. Artist and fantasy. Moscow, 1995.
2. Zweig S. Sigmund Freud // Healing and psyche. Moscow, 1990.
3. Freud Z. Introduction to Psychoanalysis. Moscow, 1989.

УДК 726.591.1

Р. Ю. Волоснов, Барнаул

ИНТЕРЬЕР И ВНУТРЕННЕЕ УБРАНСТВО СЕЛЬСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛ АЛТАЯ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX В.

Рассмотрены основные элементы, детали интерьера и внутреннего убранства сельских церковных школ. Анализируются фактические примеры особенностей внутреннего наполнения духовных школ Алтая.

Ключевые слова: интерьер, село, церковная школа, Алтай.